

ПРОЕКТ БАЛЕТ

В москвичей вколотят американский гвоздь сезона

«Королей танца» представили в Театральном музее

Космический 2. - 2008. - 17 мая. - с. 22

В Театральном музее имени Бахрушина по инициативе общества «Друзья Большого балета» продюсер Сергей Данилян представил свой проект «Короли танца», ставший в США одной из главных сенсаций текущего балетного сезона. Посмотрев видеозапись «королевского» вечера и разделив энтузиазм американской публики, ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА порадовалась тому, что «Короли танца» посетят Москву.

Эхо «Королей танца» докатилось до Москвы сразу после премьеры в «Орандж-Каунти» — центре исполнительских искусств в часе езды от Лос-Анджелеса („Ъ“ писал об этом 18 февраля). Плодотворная идея свести на одной сцене четырех премьер ведущих театров мира принадлежала выпускнику ГИТИСа, ныне американскому продюсеру и главе агентства Ardani artists Сергею Данилян. Запись этого вечера, с аншлагом прошедшего четыре раза в «Орандж-Каунти» и четыре раза в нью-йоркском City Center,

Ученица (Алина Кожокару) еще не подозревает, что вытворит с ней педагог (Йохан Кобборг) после урока ФОТО STEFANO PALTERA

господин Данилян и показал в Театральном музее, сопроводив комментариями и закадровыми подробностями.

Амбициозный проект родился из невинного желания двух премьер Американского балетного театра — американца Итана Стифела и испанца Анхе-

ля Корейи — станцевать что-нибудь сверх программы родной труппы. Продюсер предложил собрать балетный интернационал из лучших представителей мировых классических школ. За Россию отвечал Николай Цискаридзе, за Данию — Йохан Кобборг, ныне танцующий в Коро-

левском балете Великобритании. Подготовка малолюдного вечера (кроме четырех мужчин в нем участвуют две балерины) заняла полтора года — выкроить свободный месяц сверхзанятым солистам оказалось непросто.

Первое отделение было отдалено эксклюзивному балету на четверых, названному без затей — «Fog 4» — и поставленному на музыку Шуберта молодым англичанином Кристофером Уилдоном, главным приглашенным хореографом NY City Ballet и надежде современного балетного театра. Интеллигентный автор подал своих клиентов в самом выигрышном свете (каждый смог блеснуть своими коронными па), умело замаскировав эту утилитарную цель строго выверенной композицией и гарниром из выразительных porte de bras.

Во втором отделении шел «Урок» Флеминга Флиндта, поставленный им в 1963 году и заново отрепетированный для проекта, — захватывающий балетный триллер о педагоге, сладос-

трастно убивающем приходящих учениц. В США «короли» становились маньяками поочередно — каждому был предоставлен свой вечер. На видеопозаказе в Москве зрители оказались в привилегированном положении, отсмотрев три версии убийства. Мелкие детали и подробности трактовок превратили «Урок» в три разных балета. Главным «извращенцем» оказался Йохан Кобборг — за жизнь Алины Кожокару, оказавшейся во власти этого инфантильного психа, можно было опасаться всерьез.

На закуску «короли», выбрав сами себе хореографов, подготовили по оригинальной миниатюре. Для Николая Цискаридзе Ролан Пети адаптировал «Кармен», где артист поочередно играет всех персонажей любовного треугольника. Йохану Кобборгу работающий в Копенгагене англичанин Тим Раштон поставил «Послеполуденный отдых фавна» — изумительно тонкий импрессионистский номер, от которого не отказался бы и сам Кась-

ян Голейзовский, родоначальник этого направления. Телесную экспрессию Итана Стифела умело использовал финн Нильс Крист: в номере «Тот, кто делает волны» обычно сангвинический американец смог пройти через все стадии человеческого отчаяния. Для жизнерадостного Ангеля Корейи австралиец Стэнтон Уэлш, не мудрствуя лукаво, поставил легкую джазуху на музыку Дюка Эллингтона, позволив солисту навертеться всласть — в умении вращаться в любых положениях с необычайной легкостью и скоростью у испанца соперников нет.

Судя по видеозаписи, конкуренция «королей» оказалась здоровой — каждый превзошел самого себя. Аплодисменты то и дело прерывали видеопозаказ, к концу просмотра аппетит зрителей только возрастал. Насытить его смог бы «королевский» визит, в большой вероятности которого — правда, только в 2007 году — господин Данилян заверил обозревателя „Ъ“.

«Я рассматривал проект как инвестиционный»

О шансах увидеть «Королей танца» в Москве ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА расспросила продюсера СЕРГЕЯ ДАНИЛЯНА.

— Привезете ли вы в Россию живых «Королей танца»?

— Планируем в октябре—ноябре 2007 года. Есть два варианта представления этого проекта в России. Первый — сделать так, как в США, то есть арендовать декорации, костюмы, показать эту программу как коммерческий проект в Москве и желательно в других городах России. Но меня больше интересует второй вариант. Очень бы хотелось, чтобы «Урок» Флеминга Флиндта, который составляет вторую часть программы, был бы поставлен в одной из балетных трупп Москвы. В таком случае будут сделаны новые декорации, сшиты новые

костюмы, и артисты этой труппы смогут принять участие в проекте вместе с нашими «королями». А спектакль войдет в репертуар этого театра. Какого именно, пока сказать не могу,

но очень надеюсь, что именно вторая версия привлечет больше внимания.

— Вы называете свой проект открытым. Почему?

— Он рассчитан на долгое время, в нем могут быть заняты разные танцовщики. Если кто-нибудь из первых «королей» не сможет по каким-либо причинам принять в нем участие, его можно заменять танцовщиками из тех стран, где мы будем показывать «Королей танца», — разумеется, такими, которые соответствуют нашим высоким требованиям. Вместо «Урока» может идти, например, «Юноша и смерть» Ролана Пети; у нас уже есть с ним договоренность. Ак 2008 году подготовим новую четверку. Точно будет Роберто Болле из «Ла Скала», Карлос Акоста из АВТ и кто-нибудь из русских танцовщиков — это за-

висит от того, в какой форме к тому времени окажутся те, с кем мы сейчас ведем переговоры. Разумеется, вместо балета Кристофера Уилдона на этих артистов будет поставлен другой балет — надеюсь, полноценный одноактный. И обязательно четыре новые работы, созданные для этих танцовщиков уже другими хореографами. Если вторая программа окажется интересной и будет успешной в Америке, мы ее прокатим в Европе, в Японии, в России.

— Дорого стоили «Короли танца»?

— Недешево — \$750 тыс. Хотя в проекте участвовало всего 15 артистов, он сопоставим по расходам с гастроллями балетной труппы в 50 человек — такой, как Балет Эйфмана. В подготовке было задействовано десять театров и двенадцать стран,

ведь наши премьеры сами ездили к хореографам готовить свои сольные номера. Все наши авторы — ныне здравствующие, работы их новые. А это — расходы по лицензированию, по авторским правам, по показу спектаклей. Плюс четыре недели плотной работы в «Орандж-Каунти», аренда костюмов, студий. Конечно, восемь спектаклей не смогли окупить бюджет. Но я рассматривал проект как инвестиционный. Во всяком случае, сейчас на меня со всех сторон сыпятся предложения известных танцовщиков, понявших, что моя команда готова реализовывать разные безумные идеи. С творческой точки зрения этот проект новый для нас — мы обычно занимаемся прокатом готовой продукции Мариинского театра, Балета Эйфмана, киевской Националь-

ной оперы. Но от «Королей» я получил гораздо больше удовольствия, нежели от того, что мы делали до этого. Теперь задумал чисто женский проект.

— «Четыре королевы»?

— Одна — Диана Вишнева, которую моя компания представляет в Америке, и с ней 32 танцовщицы кордебалета. Думаю занять артисток киевской Национальной оперы — украинская школа сегодня производит наилучших танцовщиков на постсоветском пространстве. Программа будет трехчастная, в нее войдут балеты, специально поставленные для Дианы. Сейчас уточняем хореографов. Если третий оригинальный балет поставить не успеем, покажем «Тени» из «Баядерки».

— Почувствовали себя Дягилевым?

— Немного. И это заразительно.